

**Мифологические и архетипические основания акций арт-группы
«Коллективные действия»**

Канищева Алина Анатольевна

Студент (специалист)

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда, Россия

E-mail: owLina@ya.ru

Творчество арт-группы «Коллективные действия» принадлежит к московской школе концептуализма, первичным и уникальным свойством которого является не создание произведений искусства как материальных объектов, предназначенных для созерцания, а переход к выявлению и формированию тех условий, которые диктуют восприятие произведения искусства зрителем.

Б. Гройс, рассматривая московский концептуализм в целом, характеризует его как магическое явление, оперирующее категорией пространства, для которого присуще открытие иного мира как чистой возможности существования. Своим внутренним строем язык искусства обнаруживает строй мира иного, как строй языка обыденного обнаруживает строй мира здешнего. И каждая обнаружившаяся возможность для языка искусства сказать что-либо новое обнаруживает новое и ранее неизвестное в строении иного мира [1].

Задача данной работы - выявить магические (мифологические и архетипические) основания в творчестве арт-группы «Коллективные действия», работающей в жанре акционизма.

Миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Это всегда рассказ о некоем «творении», где сообщается, каким образом что-либо произошло. Миф говорит только о происшедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило. Проживание мифа предполагает наличие истинного «религиозного» опыта, поскольку он отличается от обыденного опыта, т.е. каждодневной жизни. Покидая мир обыденности, пронизанное присутствием сверхъестественного, создается временное пространство мифа [5].

«Коллективные действия» отказываются от всего в пользу *tabula rasa* в форме, перцепции и самого действия, создавая новый мир, что может быть отождествлено с древним космогоническим мифом и присущими ему свойствами гармонизации личного, общественного и природного, поддержка и контроль социального и космического порядка.

Первоначальное время рассматривается как «действенное» именно потому, что оно было в какой-то мере вмещением нового творения [3]. Время, протекшее между зарождением и настоящим моментом «недейственно» и «незначимо» за исключением за исключением момента, когда реактуализируется первоначальное время.

Реализация космогонии происходит через преодоление инициации - экзистенциального состояния принятия, которое в мифе достигается по средствам ритуалов.

В большинстве выездных акций «Коллективных действий», инициацией является проявление мифологемы «пути».

Действия представляются как обыденные, а не театральные, что свойственно мифу с присущими ему трансцендентальными качествами.

Архетипы, по Юнгу, являются некими предпосылками образов, существующих в коллективном бессознательном, как выражение космической энергии по средствам психики, относительно мифологических проблем.

Виды ожидания, описанные М. Монастырским [4], а именно предожидание в пути, ожидание художественного происшествия, ожидание завершения акции и репрезентативной реакции участников, в том числе и организаторов акций, образуют одну структурную схему - архетип «пустоты». Играя с пространством и временем, мифологичная пустота до и после действия наделяется трансцендентными качествами, являясь художественным пространством акций, непоколебимой его составляющей, как ожидание космогонии.

Космогонический миф дополнен мифом о сотворении мира. Взаимоотношение внутреннего мира человека и окружающей его природной и социальной среды соотносится как бессознательное и сознательное. Стремясь к гармонизации внешнего мира внутренних конфликтов, связанных с неотделимостью от социума, и индивидуального начала идентифицируется в качестве трансформации архетипа «маски» в «самость» [2].

Ее свойством является экзистенциальная наполненность и проблема: в акциях есть возможность выйти из нее, перестав следовать инструкции или покинуть поле. Окружающий дереконструированный мир при этом только поставляет некоторые реалии для метафорического выражения душевных состояний.

Все архетипы - процессы индивидуации, то есть постепенного выделения индивидуального из коллективного, приобретая элементы саморазвития. Мифы творения и есть история рождения «Я». [3]

В рамках конструирования мифа выделяется архетип сверхчеловека - «героя», можно проследить его реализацию в личных акциях, предназначенных для одного участника, который в свою очередь, интенционально выполняет роль защитника космоса, подлинного «здесь-бытия», преодолевая собственное «Я». Он практически овладевает миром, конструирует его по-новому, посредством ритуалов и магии.

Таким образом, прослеживается путь мифа к современности через демифологизацию к ремифологизации. Архетипы наделяются экзистенциальными характеристиками, их природа носит философский характер.

Метафоризация действительности служит коммуникативным диалогом, создавая новый конструктивный замысел акций, заключающийся в создании быденного языка инструкций, и отсылает к ясности мифа, его «иной» характеристике.

Источники и литература

- 1) 1. Гройс Б. Московский романтический концептуализм // Режим доступа: ч. 1 <http://plucer.livejournal.com/70772.html>, ч.2 <http://plucer.livejournal.com/70956.html> (Дата обращения: 15.02.2015).
- 2) 2. Мелетинский Е. М. Аналитическая психология и происхождение архетипических сюжетов // Вопросы философии. 1991. №10.
- 3) 3. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
- 4) 4. Поездки за город. Коллективные действия // Режим доступа: <http://conceptualism.letov.ru/KD-actions.html> (Дата обращения: 15.02.2015).
- 5) 5. Элиаде, М. Аспекты мифа. М.; Королев: Академический проект; Парадигма, 2005. 224 с.